

*Алкоголваджасиному
Е. Я. Голману или ави*

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ“

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

Г. Г. ТУМИМЪ.

Из библиотеки

Е. Я. Голманта

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ!

БУКВАРЬ

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.

ЧТЕНІЕ и ПИСЬМО.

ПЕТРОГРАДЪ.

Военная Типографія въ зданіи Главнаго Штаба.

1917.

ред
491.41(07)
T833

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Почти всѣ существующіе на книжномъ рынкѣ буквари предназначаются для обученія дѣтей, а не взрослыхъ. Заключающійся въ этихъ букваряхъ «чтебный» матеріалъ состоитъ главнымъ образомъ изъ:

- 1) отдѣльныхъ *буквъ*,
- 2) отдѣльныхъ и притомъ безсмысленныхъ *словъ*,
- 3) отдѣльныхъ, не связанныхъ общимъ смысломъ *словъ*,
- 4) отдѣльныхъ, не объединенныхъ общей идеей *предложеній* и
- 5) мелкихъ *статеекъ*.

Часто мало приемлемый и для дѣтей, подобный матеріалъ оказывается совершенно непригоднымъ для обученія взрослыхъ. Наименѣе пригоденъ для этой цѣли матеріалъ, состоящій изъ отдѣльныхъ буквъ, слоговъ и отдѣльныхъ словъ. Чѣмъ больше такого матеріала, ничего не дающаго ни уму, ни сердцу любого ученика и потому плохо имъ запоминаемаго и усваиваемаго, тѣмъ замѣтнѣе становится пониженіе интереса и воли къ ученію, тѣмъ выше процентъ «отпадающихъ» учениковъ, тѣмъ туже и медленнѣе подвигается работа обученія.

Болѣе приемлемъ матеріалъ, состоящій изъ отдѣльныхъ предложеній и связанныхъ статеекъ: въ немъ, каковъ бы онъ ни былъ, есть все же нѣкоторый смыслъ, есть содержаніе, есть подлинная человѣческая рѣчь. Но и этотъ матеріалъ, пока онъ рассчитанъ на ученика—ребенка, не вполне удовлетворяетъ запросамъ взрослога ученика.

Не удивительно поэтому, что даже лучшіе изъ дѣтскихъ букварей настоятельно требуютъ замѣны ихъ спеціальными букварями для взрослыхъ.

Такіе буквари существуютъ—ихъ всего около 15-ти—и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. «Учебникъ для молодыхъ солдатъ» С. Миропольскаго, выдержали уже нѣсколько изданій. Но, очевидно, и способъ обученія, предлагаемый этими букварями, и, въ особенности, подборъ учебнаго матеріала оставляютъ желать многого, такъ какъ тамъ, гдѣ пользованіе этими книгами не обязательно, тамъ ими почти не пользуются, предпочитая либо обходиться совсѣмъ безъ буквара, что вполне возможно, либо утилизировать все тѣ же дѣтскіе буквари.

Предполагаемый мною букварь „*Въ добрый часъ*“ предназначается для обученія взрослыхъ.

Методъ обученія—*аналитико-синтетическій*.

Способъ обученія—не буквенный и не звуковой, а *слововой*.

Исходный пунктъ—не буква, не слогъ и даже не цѣлое слово, а *цѣлое предложеніе*.

Одолѣть механику чтенія значитъ быстро узнавать, схватывать зрительный образъ слова, его фізіономію. Но для самостоятельнаго и сознательнаго чтенія недостаточно одной механики, надо не только узнавать слова и громко или про себя произносить ихъ, но и связывать съ этими словами ихъ значенія, содержаніе, смыслъ. Только въ такомъ случаѣ каждое данное слово будетъ звучать не «по-деревянному», будетъ не простымъ, не имѣющимъ никакой цѣнности звучаніемъ, а настоящимъ, живымъ и полнымъ смысла словомъ.

Вотъ почему учебный матеріалъ буквара, въ которомъ нѣтъ дополняющихъ текстъ картинокъ, долженъ состоять изъ словъ, данныхъ въ контекстѣ, не только легкомъ по буквенному и звуковому составу, но и серьезномъ, доступномъ, интересномъ и красивомъ по содержанію.

Но, если по указаннымъ причинамъ не слѣдуетъ давать для чтенія отдѣльныя слова, то нельзя также впасть и въ другую крайность, давая связный текстъ въ видѣ цѣлыхъ статей: при всей возможной простотѣ своего содержанія, онѣ для начала трудны, такъ какъ къ требованію, чтобы читающій осмыслилъ каждое слово и цѣлое предложеніе, здѣсь присоединяется еще новое требованіе, чтобы онъ осмыслилъ и цѣлую «систему мыслей»...

Цѣлесообразнѣе всего остановить свой выборъ на такомъ матеріалѣ, который, оставаясь цѣльнымъ по содержанію и не менѣе цѣннымъ по мысли, нежели цѣлая статейка, въ то же время не превышалъ бы по своимъ размѣрамъ одного—двухъ предложеній.

Таковъ именно учебный матеріалъ, предлагаемый даннымъ букваремъ: онъ почти сплошь состоитъ изъ пословицъ, поговорокъ, шутокъ и загадокъ. Подобнаго матеріала не мало и въ дѣтскихъ букваряхъ, но именно тамъ онъ менѣе умѣстенъ, нежели въ букварѣ для взрослыхъ. Конечно, въ неисчерпаемой сокровищницѣ русской фразеологіи найдется не мало поговорокъ, пословицъ и т. п. выраженій доступныхъ и для дѣтей, но выборъ ихъ, какъ показали опытъ многихъ букварей, не такъ уже простъ. Многія русскія пословицы, въ которыхъ каждое слово—золото, дороже золота, при включеніи ихъ въ дѣтскіе буквари, подвергаются перекрѣпкѣ, «приспособленію» и тѣмъ самымъ нерѣдко и искаженію. Надо ли говорить, что это явленіе нежелательное?

Да и по существу, по самой природѣ своей, по своему происхожденію и назначенію большинство пословицъ, подобно баснямъ, матеріалъ не для дѣтей, а для взрослыхъ. Говоря вообще, только взрослый, хотя бы и не грамотный, но уже умудренный жизнью и опытомъ, можетъ по настоящему понять пословицу и оцѣнить ее прелесть, красоту, блескъ, мѣткость и мудрость...

Дѣти тоже нерѣдко любятъ пословицы и басни, но—при недостаточно осторожномъ и вдумчивомъ подборѣ такого матеріала—подлинный смыслъ и пословицы и басни остается скрытымъ отъ затвердившей ихъ наизусть дѣтвора.

Классъ, состоящій изъ взрослыхъ, съ удовольствіемъ встрѣчаетъ подобный матеріалъ. Пословицы, образныя, мѣткія, повышаютъ настроеніе учениковъ, вызываютъ съ ихъ стороны интересныя реплики, замѣчанія и быстро, безъ труда запоминаются ими.

Въ такомъ контекстѣ и самое слово пріобрѣтаетъ въ глазахъ взрослога ученика особую цѣнность, и онъ, запоминая пословицу, запоминаетъ и каждое ея слово съ его значеніемъ, звучаніемъ и начертаніемъ...

Осиливши приведенный въ букварѣ систематическій рядъ реченій, взрослый ученикъ свободно перейдетъ къ чтенію тѣхъ немногихъ статей, которыми заканчивается книжка, послѣ чего будетъ уже въ состояніи перейти къ чтенію нетрудныхъ книжекъ и даже газетъ.

Примѣрный ходъ классной работы примѣнительно къ данному букварю таковъ:

1. Написавши мѣломъ на доскѣ (или составивши изъ крупныхъ буквъ подвижной азбуки) очередное реченіе (напр. «щи да каша пища наша»), учитель громко и внятно читаетъ написанное, указывая попутно (пальцемъ или указкой) какое именно слово онъ читаетъ.

2. Ученики, сначала отдѣльные изъ нихъ, а потомъ всѣ (хоромъ) повторяютъ реченіе.

3. Если не всѣмъ понятенъ смыслъ реченія, то необходимыя объясненія даются кѣмъ-либо изъ учениковъ или учителемъ.

4. Выясняется количество словъ, входящихъ въ составъ напечатаннаго на доскѣ реченія.

5. Учениками по очереди дѣлаются попытки узнаванія отдѣльных словъ реченія.

6. Двухсложныя слова (а потомъ и многосложныя) дѣлятся на части—слоги, причемъ согласный $\vdash$ ь или согласный $\vdash$ ь принимаются за цѣлый слогъ (напр. въ словѣ *такъ* — 2 слога: та $\vdash$ къ).

7. Дѣлаются попытки узнаванія отдѣльных слоговъ.

8. Изъ хорошо усвоенныхъ слоговъ составляются (при помощи мелкихъ буквъ подвижной азбуки) каждымъ ученикомъ новыя слова такъ, напр., изъ слоговъ, входящихъ въ 1-ое реченіе: «щи да каша пища наша» ученики могутъ составить новыя слова: Даша, пика, пища.

9. При желаніи, попутной работой можетъ быть и ознакомленіе съ курсивнымъ (рукописнымъ шрифтомъ) и обученіе письму.

10. Примѣрно такая же работа продѣлывается классомъ и надъ каждымъ послѣдующимъ реченіемъ.

ЩИ ДА КАША ПИЩА НАША.

ЩИ ДА КАША —
ПИЩА НАША.

ЩИ
ДА
КАША
ПИЩА
НАША.

КА - ША

НА - ША

ДА - ША

ПИ - ЩА

ПИ - ЩИ

ПИ - БА

ЩИ ДА КАША ПИЩА НАША.

щѣ да каша пища наша.

ПИЩА НАША ШИ ДА КАША.

пища наша щѣ да каша.

ЩИ ДА УХА НАША ЪДА.

щѣ да уха наша ѣда.

НАША ЪДА ШИ ДА УХА.

наша ѣда щѣ да уха.

БЕЗЪ СОЛИ ЩИ НЕ БДА.

безъ соли щи не ѡда.

БЕЗЪ КАШИ ОБЪДЪ НЕ ВЪ
ОБЪДЪ.

безъ каши обѣдъ не въ
обѣдъ.

БЫВАЛО И МЫ КАШУ БДА-
ЛИ, А НЫНѢ И ТЮРИ НѢТЪ.

бывало и мы кашу ѡдали,
а нынѣ и тюри нѣтъ.

НАУКА НЕ МУКА.
наука не мука.

НАУКА НЕ БУКА.
Наука не бука.

НАУКА-КУМА ДАЕТЪ УМА.
Наука-кума даеть ума.

Я ПО ЧАСУ СИЖУ, АЗЫ
БУКИ УЧУ.

Я по часу сижу, азы буки
учу.

РАНЫШЕ АЗЫ И БУКИ,
ДАЛЫШЕ НАУКИ.

Раныше азы и буки,
далыше науки.

ДУША ТЪЛА ДОРОЖЕ.

Душа тѣла дороже.

ТОНЮ ТЯНУ, РЫБУ ИЩУ,
УХУ ВАРЮ.

Тоню тяну, рыбу ищу,
уху варю.

ЛЮДИ ЗА ДѢЛО, А МЫ ЗА
БДУ.

Люди за дѣло, а мы за бду.

ЛЮДИ ПАХАТЬ, А МЫ
РУКАМИ МАХАТЬ.

Люди пахатъ, а мы руками
махатъ.

РАБОТА ДА РУКИ ХОРОШІЯ
ПОРУКИ.

Работа да руки хорошія
поручки.

БЕЗЪ ДѢЛА ЖИТЬ—ТОЛЬКО
СЕБЯ ТОМИТЬ.

Безъ дѣла жить-только
себя томить.

ЯЗЫКОМЪ И ТУДА И СЮДА,
А ДѢЛОМЪ НИКУДА.

Языкомъ и туда и сюда,
а дѣломъ никуда.

ПОКУДА ЦѢПЬ ВЪ РУКАХЪ,
ПОТУДА И ЪДА НА ЗУБАХЪ.

Покуда цѣпь въ рукахъ,
потуда и ѡда на зубахъ.

ХОЧЕШЬ КУШАТЬ КАЛАЧИ,
ТАКЪ НЕ ЛЕЖИ НА ПЕЧИ.

Хочешь кушати калачи,
такъ не лежи на печи.

ЛѢНЬ ДѢЛА НЕ ДѢЛАЕТЪ,
ЗАТО БЕЗЪ СОЛИ ОБѢДАЕТЪ.

Лѣнь дѣла не дѣлаетъ, за-
то безъ соли обѣдаетъ.

ОКО ВИДИТЪ ДАЛЕКО, А
УМЪ ЕЩЕ ДАЛЬШЕ.

Око видитъ далеко, а умъ
еще дальше.

ЧУЖИМЪ УМОМЪ ЖИТЬ
ХУДО.

Чужимъ умомъ жить худо.

КОМУ НАДО ЧАЮ, ИДИ
СЮДА.

Кому надо чаю, иди сюда.

КОСИ КОСА, ПОКА РОСА.

Коси коса пока роса.

A, Б, В, Г, Д, Е,
Ж, З, И, Й, К, Л,
М, Н, О, П, Р, С,
Т, У, Ф, Х, Ц, Ч,
Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь,
Ѹ, ѹ, Ѻ, ѻ, Ѽ, ѽ.

Жили-были дѣдъ да баба. Жили они около рощи. Были у нихъ куры и гуси. Въ рощѣ жила кума-лиса. У лисы были ноги вялы и зубы тупы. Куры и гуси были этому рады. Рады были этому и баба съ дѣдомъ.

У туши уши, а головы нѣтъ (ушать).

Солью сытъ не будешь.

Писано, переписано, село Борисово.

Сила—ума могила.

Борода съ ворота, а ума нѣту.

У иного нѣтъ ничего: ни вола, ни села, ни кола, ни мила живота.

Сова о совѣ, а ты о себѣ.

Руби липу на лыки, иву
на дуги, а дубы на сани.

На пожарѣ—вода дорога.

Вода дороже золота бы-
ваетъ.

Мыло сѣро, да моетъ бѣло.

Огонь бѣда, вода бѣда, а
еще больше бѣды, какъ ни
огня ни воды.

Не вѣрь ушамъ, вѣрь очамъ.

Юнь лѣта начало.

Каково лѣто, таково и сѣно.

Зима хороша, да больно
люта.

Баба яга, вилами нога, весь міръ питаеть, а сама не сыта.

Соха да борона сами не богаты, а весь міръ питають.

Съ огнемъ не шути, водѣ не вѣрь.

Съ міру по нити, голому рубаха.

Сироты Божьи дѣти.

Горе да бѣда съ кѣмъ не была.

Лиха бѣда на кого не живетъ.

Языкъ до Кіева доведеть.

Безъ языка и колоколь нѣмъ.

На языкѣ медь, на душѣ
ледь.

Языкѣ лепечеть, а голова
не вѣдаетъ.

Не перомъ пишутъ, а умомъ.

Тить, Тить, иди молотить.

— Не могу: животъ болитъ.

Ну, иди кашу кушать.

— Иду, бѣгу.

Не мучь мухи: и мухѣ
больно.

Хожу на головѣ, хотя и
на ногахъ.

Хожу босикомъ, хотя и въ
сапогахъ.

Высидѣла курица утятъ и
сама не рада.

Куеть не молоть, а человекъ.

Шумить, гудить весь вѣкъ а не человекъ.

Летить пуля, шумить.

Я отъ нея въ бокъ, и она въ бокъ; я отъ нея назадъ, и она туда же; я упалъ—она меня бацъ въ лобъ; я её цапъ, анъ, это жукъ.

Чёрень, да не воронъ; рогать, да не быкъ.

Ему хоть коль на головѣ теши—не убѣдишь.

Напала зѣвота на Федота, съ Федота на Оому, съ Оомы на Якова, съ Якова на тебя, а тамъ ужъ и на меня.

Одинъ въ полѣ не воинъ.
Уходи ёжъ, на тебѣ ту-
лупъ не хорошъ.

Мышь мала, а сало любить.
У мыши сало на умѣ, а
у лисы куры.

Самъ съѣлъ сало, а мыши
виноваты.

× Кому какъ, а намъ эдакъ.
За бѣлыми березами та-
рара живетъ.

Самъ худъ, а голова съ пудъ.
Хороша тюря, поѣлъ бы
еще, да больно ужъ сытъ.
Экая досада!

Въ животѣ баня, на головѣ
пупокъ, въ носу рѣшето,
одна рука, да и та назад.

Утопили мыши кота, да
не живого.

Поютъ перещела съ вечера
до бѣла: Подъ полоть! подъ
полоть!

Видомъ голубь, а душою
воронъ.

До чего народъ доходитъ,
самоваръ по рельсамъ ходитъ.

Худое видѣли, хорошее
увидимъ.

Кому телята, а намъ ребята.

Ахъ, ахъ, а пособить нечѣмъ.

Ахъ, ахъ, да рукою махъ.

— Объ полы руками, да и
Богъ съ вами.

× Ни то, ни се кипѣло, да
и то выкипѣло.

Луна не изъ чугуна.

Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

Ваня, Ваня, будетъ тебѣ
баня, да еще какая!

Еле, еле душа въ тѣлѣ,
а живѣ.

Бѣда бѣду родить.

Рука руку моетъ.

На нѣтъ и суда нѣтъ.

На конѣ сидить, а коня
ищетъ.

Даютъ бери, бьютъ бѣги.

Желѣзомъ золото добы-
ваютъ.

Федуль, губы надуль.

Мука не велика, пока въ домъ мука.

Хоть и кисель кисель, а съ голодухи съѣшь.

Конецъ дѣлу вѣнецъ.

Орель мухъ не ловить.

Соколу лѣсъ не въ диво.

Хорошъ молодецъ: таракана боится.

Будеть день, будетъ и пища, а не то попищишь, попищишь, и такъ ляжешь.

Около носа вѣтся, а въ руки не дается.

Не велика тебѣ и цѣна,
коли не умѣешь ты ни пахать,
ни сѣять, ни косить, ни мо-
лотить, ни молоть, ни колоть,
ни рыть, ни пилить, ни мыть,
ни сушить.

Небо не шире синя моря.

Лѣнивому не кушать лѣнь,
а работать.

Лежать горы товару, а по-
купателя нѣтъ.

Береженаго и Богъ бе-
режетъ.

Не нога широка, а сапогъ
узокъ.

Лѣнивому не ѣда тяжела,
а работа.

Работа ваша, а Ѓда наша.

У кого карета съ фонарями, а у кого фонари подь очами.

Попаль парень пальцемъ въ небо.

Чего не купишь ни за какія деньги?

Быкъ тупогубъ, у быка губа тупа.

Течеть, течеть не вытечетъ, бѣжитъ, бѣжитъ не выбѣжитъ.

Ломи дерево пока молодо.

Летитъ—воетъ, сядетъ—роетъ (жукъ).

Ай, ай, мѣсяць май: и тепель, да голодень.

Мѣсяць май—коню сѣна дай.

Коси коса, пока роса; роса долой, а ты **домой**.

Малъ соловей, да голосъ великъ.

Не **рой** никому ямы, самъ въ нее попадешь.

Уди **удой,** а дуди дудой.

Яйца курицу не учать.

Куи желѣзо пока горячо.

Работай до поту, такъ и поѣшь въ охоту.

Мельница сильна водой, а человекъ ѣдой.

Нашъ герой парень удалой: мышъ запищить, а онъ и побѣжить.

Не **обижай** голыша—у голыша та же душа.

Вѣкъ живи, вѣкъ надѣйся.

Подъ лежачій камень вода не течеть.

Умѣй сорить, умѣй и мыть.

Нищій—человекъ Божій.

Хорошо говоритъ лиса, да не вѣрятъ ей.

Любить щука лещей, да не любятъ
лещи щуку.

Не той собаки бойся, которая лаетъ,
а той которая кусаетъ.

Хорошій песъ на вѣтеръ не лаетъ.

Вода путь найдетъ.

Рукамъ воли не давай.

И хотѣлось бы лося, да не удалося.

Не до жиру, быть бы живу.

Какъ сѣлъ да поѣлъ, такъ и ужинъ не
нуженъ.

Не игла шьетъ, а руки.

Игра игрой, а дѣло дѣломъ.

Ни въ огнѣ не горитъ, ни въ водѣ не
тонетъ.

Съ одной ягоды сытъ не будешь.

Горе есть — не горюй, дѣло есть —
работай.

Есть ли таковъ, какъ Иванъ Русаковъ?
Сѣлъ на конь и поѣхалъ въ огонь.

Если въ семьѣ любовь да совѣтъ, такъ
и горя нѣтъ.

Хорошъ конь, да не ѳзженъ, хорошъ парень, да не учёнъ.

Ваши играютъ, а наши рыдаютъ.

Лежитъ собака на сѣнѣ; сама не ѳсть и никому не даетъ.

По сѣнямъ и такъ и сякъ, а въ избу никакъ.

Попъ и пѣтухъ и не ѳвши поютъ.

Семь разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь.

Дали бабѣ киселя, стала баба весела.

Куши шубу шитую, а избу крытую.

Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.

Пока и мы люди—счастье не пропало.

Не только свѣту, что въ окнѣ: на улицу выйдешь—больше увидишь.

Твоими бы устами, да медъ пить.

Твоимъ бы медомъ, да насъ по губамъ.

Не у всякаго жена Марья, кому Богъ даетъ.

Стоячее болото гниетъ.

Погоняй лошадь не кнутомъ, а овсомъ.
Слышалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ.
У носа взошло, а въ головѣ не засѣяно.
Счастье безъ ума, что дырявая сума.

Одинъ кинулъ—недокинулъ, другой ки-
нулъ—перекинулъ, а третій кинулъ—не
попалъ.

Лѣсомъ шелъ, а дровъ не видѣлъ.

Съ ушами, а не слышитъ.

Дешевле пареной рѣпы.

Новая посудина, а вся въ дыркахъ.

Что скоро, то не споро.

Дѣлать не я, трудиться не я, а ѣсть да
пить нѣтъ бойчѣй меня.

На всякій ротокъ не накинешь платокъ.

Большому кораблю большое плаванье.

Всякъ куликъ на своемъ болотѣ великъ.

Куда баранъ, туда и все стадо.

Иду въ баню красенъ, выйду—черенъ
(желѣзо),

Иду въ баню черенъ, выйду—красенъ
(ракъ).

Пуля увѣчить, а ядро калѣчить.

Что городъ, то норовъ; что ни село, то
обычай.

На чужой квасъ не дери глазъ.

Этотъ ананасъ не для насъ.

Выпей чайку, забудешь тоску.

Гдѣ гроза, тутъ и вѣдро.

Гдѣ кисель, тутъ и сѣль, гдѣ пирогъ,
тутъ и легъ.

У кольца нѣтъ конца.

У всякаго Филатки свои ухватки.

Старая крыса ловушки боится.

Безъ правды не житье, а вытье.

Большой говорунъ—плохой роботунъ.

Чистъ молодець: ни козъ, ни овецъ.

На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ щелкъ.

На вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ.

Держи голову въ холодѣ, животъ въ
голодѣ, а ноги въ теплѣ.

Молоденькій умокъ, что вешній ледокъ.

Лестъ безъ зубовъ, а съ костями
съѣсть.

У пахаря руки черны, да хлѣбъ бѣлъ.

Упрямый—что лукавый: ни Богу свѣча,
ни чорту кочерга.

Голодному Ѳедоту и рѣпа въ охоту.

Худое валить пудами, хорошее каплетъ
ЗОЛОТНИКАМИ.

Терпѣнье и трудъ все перетрутъ.

Какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ
ГЛЯДИТЬ.

Лошадь любить овесъ, земля—навозъ,
а становой—приносъ.

Не довернешься бьютъ, и перевер-
нешься—бьютъ.

Стучить, гремитъ, вертится, СЧИТАЕТЪ
весь вѣкъ, а не человѣкъ.

Скороговорка: Сыворотка изъ-подъ про-
СТОКВАШИ.

Попадь въ стаю: лай, не лай, а хво-
СТОМЪ вилай.

Глупъ совсѣмъ, кто не знаетъ ни съ кѣмъ.

Злой человѣкъ—какъ уголь; если не
ЖЕТЕТЬ, то чернить.

Злой человекъ у кого ѣсть да пьеть,
съ того и рветъ.

Берегись **КОЗЛА** спереди, лошади **СЗАДИ**,
и лихого человекъ со **всѣхъ** сторонъ.

Наука не пиво—въ ротъ не вольешь.

БОЛѢЗНЬ входитъ пудами, а выходитъ
ЗОЛОТНИКАМИ.

Неправда—что дуга **ветловая**: концы
въ водѣ, такъ середка наружу; середка въ
водѣ, такъ концы наружу.

Хорошо въ **дорожкѣ** пирожокъ съ **го-
рошкомъ**.

Ельникъ, березникъ—чѣмъ не дрова,
хлѣбъ да капуста—чѣмъ не ѣда.

Вотъ какая мнѣ **родня**: на его **бабушкѣ**
сарафанъ горѣлъ, а мой **дѣдушка** пришелъ
да **руки погрѣлъ**.

Тоже **родня**: его **собаки овсянку ѣли**, а
наши на нихъ **черезъ тынъ глядѣли**.

Семь перемѣнъ, а все **рѣдька**: **рѣдечка**
триха, **рѣдечка ломтиха**, **рѣдька съ ква-
сомъ**, **рѣдька съ масломъ**, **рѣдька въ ку-
сочкахъ**, **рѣдька въ брусочкахъ**, да **рѣдька**
цѣликомъ,

Кому пироги да пышки, а намъ желваки
да шишки.

Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Кривдою свѣтъ пройдешь, да назадъ
не воротишься.

Всякій **портной** на свой покрой.

Безъ сохи не пахарь, безъ утюга не
портной.

Подлѣ **пчелки** — въ меду, а подлѣ
жучка — въ навозѣ.

Солнце сіяетъ и на благіе и на злые.

Будетъ и на нашей улицѣ **праздникъ**.

У всякой **стряпки** свои порядки.

Купецъ — что **стрѣлецъ**: попалъ, такъ
попалъ, а не попалъ, такъ зарядъ про-
палъ.

Медвѣдя поймалъ!

— Веди сюда.

Да нейдетъ.

— Такъ самъ иди.

Да не пускаетъ.

Растяпа.

Чего ищешь?

— Да рукавицы.

А много ль ихъ было?

— Да однѣ.

А однѣ, такъ на рукахъ.

Хороши ребята!

Что дѣлаешь?

— Ничего.

А онъ что?

— Мнѣ помогаетъ.

Лошадь и соха.

Говоритъ лошадь сохѣ:

„Надоѣло мнѣ тебя таскать!“

Отвѣчаетъ соха лошади:

„А мнѣ надоѣло тебя кормить“.

Иванъ, скажи моей лошади „тпру!“

— А самъ-то что жъ?

Губы замерзли.

Книга для грамотныхъ.

Два человека нашли на улицѣ книгу и стали спорить, кому её взять.

Третій шель мимо и спросилъ:

„Кто изъ васъ умѣетъ читать?“

— Никто.

„Такъ зачѣмъ вамъ книга? Зря спорите!“

Мужикъ и огурцы.

Пошелъ разъ мужикъ къ огороднику огурцы воровать. Подползъ онъ къ огурцамъ и думаетъ: „Вотъ дай унесу мѣшокъ огурцовъ, продамъ; на эти деньги курочку куплю. Нанесетъ мнѣ курица яицъ, сядетъ насѣдочкой, выведетъ много цыплятъ. Выкормлю я цыплятъ, продамъ, куплю поросячка-свинку; напороситъ мнѣ свинка поросятъ. Продамъ поросятъ, куплю кобылку, ожеребитъ мнѣ кобылка жеребятъ. Выкормлю жеребятъ, продамъ; куплю домъ и заведу огородъ. Заведу огородъ, насажу огурцовъ, воровать не дамъ, карауль буду крѣпкѣй держать. Найму караульщикова, посажу на огурцы, а самъ такъ-то пойду сторонкой да крикну: „Эй, вы, караульте крѣпче!“ Мужикъ

такъ задумался, что и забылъ совсѣмъ, что онъ на чужомъ огородѣ, и закричалъ во всю глотку. Караульщики услышали, выскочили, избили мужика.

Паукъ.

Раскинулъ молодой паукъ тонкую сѣтку паутины, прижался въ углу, поджидаетъ добычи.

Летитъ комаръ, пищитъ, трубитъ и попался въ паутину. Поглядѣлъ паукъ на комара и подумалъ: „Съ этого сытъ не будешь. Подожду добычи покрупнѣе“.

Летитъ-жужжитъ муха, и эта попала въ паутину.— „Тоща очень,—думаетъ паукъ:— подожду пожирнѣе“.

Летитъ - шумитъ большой лохматый шмель. Радуется паукъ, что шмель прямо на паутину летитъ.— „Вотъ это хорошая добыча, досыта теперь наѣмся“.

Налетѣлъ шмель на паутину, разорвалъ ее, полетѣлъ дальше. Распутались и комаръ съ мухой и улетѣли.

Строитъ паукъ новыя сѣти и думаетъ: „Не стану ждать большой добычи,—буду брать, что попадется“.

Мужикъ и медвѣдь.

(Сказка).

Подружилися медвѣдь съ мужикомъ, и вздумали они вмѣстѣ рѣпу сѣять. Мужикъ сказалъ: „Мнѣ будетъ корешокъ, а тебѣ, Миша, вершокъ“. Выросла славная рѣпа Мужикъ взялъ себѣ корешки, а Мишѣ отдалъ вершки. Поворчалъ Миша, да дѣлать нечего.

На другой годъ говоритъ мужикъ медвѣдю: „Давай опять вмѣстѣ сѣять“.

— Давай! Только теперь ты меня не обманешь. Бери себѣ вершки, а мнѣ отдай корешки, — предлагаетъ Миша,

— Ладно, — отвѣчаетъ стговорчивый мужикъ, — пусть будетъ по-твоему, — и посѣялъ пшеницу. Хорошая пшеница уродилась. Мужикъ получилъ колосья, а Мишѣ достались корешки. Зарычалъ со злости медвѣдь, да ничего не подѣлаешь: таковъ уговоръ былъ.

Съ тѣхъ поръ у медвѣдя съ мужикомъ и дружба врозь.

Хитрая лисица.

Жили себѣ дѣдъ да баба. Дѣдъ говоритъ бабѣ: «Ты, баба, пеки пироги, а я поѣду за рыбой». Наловилъ дѣдъ рыбы и везетъ домой возъ.

Вотъ ѣдетъ онъ и видитъ: лисичка свернулась калачикомъ и лежитъ на дорогѣ. Дѣдъ слѣзъ съ воза, подошелъ къ лисичкѣ, а она и не шелохнется, лежитъ себѣ, какъ мертвая. «Стой! нашелъ подарокъ женѣ: какой воротникъ ей будетъ на шубу» сказалъ дѣдъ, взялъ лисичку и положилъ на возъ, а самъ пошелъ впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать изъ, воза все по рыбкѣ да по рыбкѣ, все по рыбкѣ да по рыбкѣ; повыбросала всю рыбу и сама ушла. «Ну, старуха, — говоритъ дѣдъ, — какой воротникъ привезъ я тебѣ на шубу!» — «Гдѣ» — «Тамъ на возу — рыба и воротникъ». Подошла баба къ возу: ни воротника ни рыбы, и начала она ругать мужа: «Ахъ ты, старый хрѣнъ! ты еще вздумалъ обманывать!» Тутъ дѣдъ смекнулъ, что лисичка-то была не мертвая, погоревалъ погоревалъ, да дѣлать-то нечего.
